

The top half of the cover features three soldiers in blue-tinted water. The soldier on the left is looking forward with a serious expression. The soldier in the center is aiming a submachine gun. The soldier on the right is also aiming a submachine gun. The water is splashing around them.

МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

БОЦМАН
ПРЕДАТЕЛЯ – НА РЕЮ!

Морской спецназ

Сергей Зверев

Предателя – на рею!

«ЭКСМО»

2013

Зверев С. И.

Предателя – на рею! / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2013 — (Морской спецназ)

Полковник Милевский был едва ли не лучшим специалистом в России по комплексной противоракетной обороне. Но, будучи страстным любителем женщин и хмельных кутежей, что требовало больших денег, он однажды начал продавать секретные военные материалы специалистам из США. Вскоре Милевский был изобличен, но успел покинуть Россию и избежать наказания. Сотрудникам Службы внешней разведки удалось выяснить, что бывший полковник в настоящее время вкушает все прелести жизни на круизном лайнере «Атланта». Решено захватить предателя прямо на судне. Операцию поручили группе лучших боевых пловцов Балтийского флота под командованием капитан-лейтенанта Виталия Саблина по прозвищу Боцман.

Содержание

1	5
2	7
3	11
4	14
5	20
6	23
7	25
8	31
9	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сергей Зверев

Боцман. Предателя – на рею!

1

Расхожая фраза «А куда нам с подводной лодки-то деться?!» не совсем соответствует действительности. С любой субмарины, погруженной на некритическую глубину, почти всегда можно выбраться. И один из таких способов – носовой торпедный отсек, обычно именуемый БЧ-1.

Торпедный отсек – самое тесное и неудобное место на всей подлодке. Бесконечные вентили, манометры, клапаны и паропроводы, влажные от конденсата переборки, тусклое желтое электричество, едкий запах машинного масла... Однако в случае серьезной аварии вся надежда – только на торпедные аппараты БЧ-1, посредством которых и эвакуируется экипаж.

Впрочем, не только экипаж и не только в случае аварии. Еще во времена Второй мировой именно через торпедные аппараты боевые пловцы, отправляясь на задания, покидали субмарины.

...Высокий моряк с массивной квадратной челюстью и пронзительным взглядом серых глаз выразительно взглянул на хронометр, висящий на груди, и кивнул в сторону заслонок спаренного торпедного аппарата:

– Первая пара – пошла! Вторая на подходе, третья готовится...

Двое боевых пловцов в гидрокостюмах и ластах послушно улеглись на огромный лафет торпедно-загрузочного устройства. Щелкнул металл, и первая пара синхронно скрылась в торпедной трубе. Рукоять загрузочного механизма исчезла в огромном кулаке моряка с секундомером на шее. Задрав внутренние заслонки, он нажал на рычаг. Двойной выстрел отозвался по всему отсеку легкой акустической вибрацией.

– Вторая пара – пошла! Третья на подходе, четвертая готовится! – бесстрастно скомандовал командир.

Вскоре все четыре пары боевых пловцов успешно десантировались наружу через трубы торпедного аппарата. А еще через полтора часа моряки выстроились на пирсе, ожидая разбора учений.

Над Балтикой проползали низкие тучи. Вечерний ветер развевал Андреевский стяг на высоком флагштоке. Волны дробили змейками отражение фонарей. Сероглазый командир, одетый в форму капитан-лейтенанта ВМФ, неторопливо прошаживался вдоль шеренги.

– Вы все – покойники, – угрюмо цедил он. – И ваше счастье, товарищи курсанты, что у нас только учебное задание, а не боевая обстановка. Что следует делать сразу после того, как мобильная боевая группа покидает подлодку через торпедный отсек? Немедленно плыть в разные стороны, и при этом – на разную глубину. И держаться разных уровней. Вы же скопились у самого носа подлодки, словно сельди на нересте. Запомните раз и навсегда: подобное скопление боевых пловцов – идеальная мишень для противника. Достаточно несильного подводного взрыва, чтобы вас тут же оглушило и почти мгновенно выбросило на поверхность. А там – кессонная болезнь и в лучшем случае ампутация конечностей... или мучительная смерть.

Виталий Саблин, капитан-лейтенант спецназа Балтфлота, был абсолютно прав: тактика боевых пловцов сильно отличается от той, которая принята у их сухопутных коллег. Главный принцип тут – неожиданно для противника появиться из-под воды, очень быстро выполнить боевое задание и тут же скрыться. Для этого вовсе не обязательно появляться на суше в одном месте и к тому же синхронно. Да и враждебные прибрежные воды могут таить множество неприятных сюрпризов: противоторпедные сети, якорные мины, множество других лову-

шек, принуждающих к неожиданному всплытию. А ведь человек, быстро всплывающий даже с не очень большой глубины, рискует многим. При безостановочном подъеме боевому пловцу гарантирован некроз тканей – ведь от быстрого перепада давления в крови закипает азот, закупоривая сосуды. В конечностях начинается застой крови, кислород сгорает мгновенно, а на его месте накапливаются продукты распада: углекислый газ и молочная кислота. Почки не фильтруют, легкие не вентилируют, и в теле начинает очень быстро вырабатываться трупный яд. Он почти мгновенно отравляет мозг, сердце, печень и сосуды, и смерть запускает стремительный механизм, который никто уже не в силах остановить. Поэтому даже при аварийном всплытии с обреченных субмарин моряки никогда не надевают спасательные жилеты, чтобы человека мгновенно не вытолкнуло на поверхность. Даже опытные боевые пловцы после глубоководных погружений – и то по несколько часов восстанавливаются в барокамерах.

– Вопросы есть? – Саблин вопросительным взглядом обвел строй моряков.

– Так точно, товарищ капитан-лейтенант! – Молодой голос невысокого рыжеволосого курсанта немного разрядил гнетущую обстановку. – Старший лейтенант Звонарев. Разрешите обратиться?

– Обращайтесь, – прищурился каплей.

– Как же нам держаться разной глубины, если мгновенное всплытие невозможно?

– Двое сразу же после десантирования расплываются в стороны, следующая пара десантируется, опускается на несколько метров и тоже расплывается в разные стороны, следующая пара – по сторонам и еще на несколько метров глубже. Пловцы как бы образуют цепочку на трех подводных этажах... Все это будем отрабатывать на следующем занятии. До автоматизма! При должной скоординированности вы всегда сможете прийти друг другу на помощь. – Саблин помолчал, прищурился, глядя на горизонт. – Бросать своих в морском спецназе вообще не принято. Без этого нам и не выжить...

Звук автомобильного двигателя заставил кап-лея обернуться. С берега прямо на пирс ехала «Ауди» с затемненными стеклами. Это была служебная машина контр-адмирала Федора Ильича Нагибина, бывшего ни много ни мало начальником Главного разведывательного управления всего Балтийского флота.

– Товарищ адмирал, личный состав учебной группы боевых пловцов Балтфлота построен! – командирским голосом объявил Саблин.

– Вольно, разойдись, – скомандовал Нагибин и, дождавшись, когда моряки покинут пирс, неожиданно спросил у каплей: – А я смотрю, гоняешь курсачей не жалея?

– Меня тоже когда-то гоняли, товарищ адмирал, – невозмутимо ответил тот. – Даже посильней. Зато за все время службы – ни одного ранения, ни одной травмы... Спасибо отцам-командирам!

– Это хорошо... – Лицо Нагибина выглядело сосредоточенным. – Ну что – подобрал себе кого-нибудь в группу?

– Пока нет, только присматриваюсь. Есть тут один способный – старший лейтенант Звонарев. Вроде бы грамотный, старается, думает. Возможно, со временем из него и выйдет толк. Но пока что это лишь сырой материал.

– Вот и сделай так, чтобы из него вышел толк. Догадываешься, зачем я сюда приехал?

– Так точно, – ответил Саблин после паузы. – Долговременная служебная командировка?

– Давай в машину, и – в штаб, за подробными инструкциями. Командировка тебе действительно предстоит долговременная и, как всегда, очень далекая. Так что придется подбирать на твое место другого инструктора, Боцман, – адмирал назвал подчиненного его флотской кличкой и по-доброму улыбнулся...

2

Пятипалубный круизный лайнер «Атланта» держал курс на Гонолулу. Завтра днем новенький, только-только прошедший испытания и обкатку трансокеанический корабль должен был подойти к побережью Гавайев – пятидесятого штата США. Там планировалось окончательно пополнить запасы продовольствия, принять на борт первых в истории судна туристов и взять курс на Сингапур.

Лайнеру предстояло отправиться в долгий кругосветный круиз: кроме Сингапура «Атланта» планировала стоянки почти во всех крупных портах по пути следования. Пассажирам вряд ли пришлось бы скучать среди океанских волн. На борту было предусмотрено абсолютно все: рестораны, кинотеатр, казино, боулинг, бассейн, спортзал с теннисными кортами, несколько церквей разных конфессий и даже роскошный зимний сад с зоопарком. «Атланта» напоминала гигантскую пятизвездочную гостиницу с шикарным видом на море, идущую по волнам со скоростью двадцать узлов. Любой, кто видел лайнер хотя бы на фотографиях, наверняка утверждался в мысли, что такому океанскому колоссу не страшны никакие шторма, никакая непогода.

Команда лайнера вовсю готовилась к предстоящему круизу. Повара в который раз листали на компьютерах заученные наизусть странички с рецептами всех кухонь мира. Аниматоры дорабатывали свои программы. Официанты и метрдотели старательно отглаживали форменную одежду. Техники испытывали системы жизнеобеспечения корабля. Нос «Атланты» величаво резал океанические волны.

На горизонте со стороны Гавайев показалась темная точка. Она увеличивалась в размерах, то и дело вспыхивая отраженным светом. Вскоре стало видно, что к океаническому лайнеру приближается вертолет, а вспышки света – это солнечные блики блистера. Винтокрылая машина заложила круг, словно бы ее пассажиры решили полюбоваться «Атлантой» во всей ее красе, а затем уверенно пошла на посадку. Полозья опустились точно в круг вертолетной площадки. Чувствовалось, что пилот умелый и ему не помеха стремительное по морским меркам движение корабля.

Встречать гостей поднялся сам капитан «Атланты». Прибывшие выглядели внушительно. Первым спустился грузный мужчина с волевым лицом. С его белоснежным костюмом резко контрастировали большие солнцезащитные очки с зеркальными стеклами. Он коротко поприветствовал капитана и тут же обернулся к сопровождавшим его двум мужчинам, явно являвшимся его подчиненными. На них тоже были несколько театрального вида светлые костюмы и темные очки. Но эта театральность делала свое дело – отвлекала внимание, заставляя тех, кто их видел, запоминать детали одежды, но не лица.

– Агент Джонсон и агент Смит, – негромко произнес чин из ФБР. – У нас, как вы знаете, мало времени.

Капитан, уже будучи предупрежденным о визите, повел посетителей по лайнеру. Долговязый агент Джонсон нес в руке серебристый кейс, коренастый агент Смит тащил на плече спортивную сумку.

– Все, как вы и просили. – Капитан спустился с гостями в коридор третьей палубы, вдоль стен виднелись уходящие в перспективу ряды дверей пассажирских кают. – Все двери открыты, персонал удален. Вам никто не помешает.

Грузный мужчина на секунду снял солнцезащитные очки. Взгляд его оказался колючим, словно вместо зрачков в глазах были острия двух вороненых гвоздиков. Лучше бы он их не снимал – капитан внутренне поежился.

– Благодарю вас, сэр, – вежливо проговорил чин из ФБР. – А теперь я попросил бы оставить нас одних.

Капитан «Атланты» исполнил его пожелание – незамедлительно исчез.

Зашелестела компьютерная распечатка.

– Ваша каюта здесь. Каюта вашего подопечного напротив. Повторите задачу, агент Джонсон.

– Вести наблюдение за объектом и его охранником. Отслеживать контакты. Обеспечивать безопасность, при этом сохранять скрытность. Они не должны знать о нашем существовании. Вмешиваться разрешено лишь в экстренных ситуациях, сэр.

– Важно не только четко осознавать задачу, но и не менее важно понимать, почему она поставлена перед вами именно в таком виде. Я прав, агент Смит?

– Абсолютно верно, сэр, – бойко ответил коренастый агент. – Это вопрос безопасности Соединенных Штатов. Объект – ценный военный специалист. Возможно, готовится его похищение или, что менее вероятно, но тоже возможно, – уничтожение. Поэтому второй эшелон охраны должен быть скрытным для самого объекта его охранника. Это позволит заблаговременно выявить возможного противника и нейтрализовать его.

– Вот эта задача – выявить и нейтрализовать возможного противника, не менее важна, чем безопасность объекта. А кое в чем и более важная. Можете приступать.

Агенты Джонсон и Смит принялись за дело. Они беззастенчиво прошли в каюту, которую должны были занять в Гонолулу их подопечный и его охранник. Джонсон деловито свинтил вентиляционную решетку и установил за ней подслушивающее устройство.

– Надеюсь, мы не занимаемся чем-то незаконным, сэр? – поинтересовался Смит у своего шефа.

– Жаль, что мне не удалось получить разрешение на установку в его каюте видеокамеры, – вздохнул чин из ФБР.

– Зато есть разрешение установить ее в коридоре. – Смит, позаимствовав в каюте стул, дотянулся до потолка и укрепил над выступающим карнизом миниатюрную камеру. – Готово.

Вскоре все трое уже сидели в каюте напротив. Джонсон, сверяясь с данными на экране монитора компьютера, тестировал установленное оборудование. Чин из ФБР давал последние наставления своим агентам.

– Основное внимание к тем, кто выкупил места в круизе за последнюю неделю. А таких немного. Вот список с номерами кают. – Он положил на стол распечатку. Проверить всех.

Смит уже рассовал в тайники своей каюты оружие, привинтил назад панели...

Вскоре вертолет оторвался от посадочной площадки лайнера. Джонсон поглядел в иллюминатор, затем раскрыл на коленях ноутбук, защелкал клавишами. На экране появилось изображение коридора. По нему, опустив голову, неторопливо шел стюард.

Сперва в поведении стюарда не было ничего необычного. Но тут стюард остановился возле двери, осмотрелся и попытался открыть каюту, которую совсем недавно покинули фэб-ээровцы, ключом. Сердцевина замка, предусмотрительно замененная агентом Смитом, естественно, не поддавалась. Агенты выжидали. Это могло быть еще какой-то ошибкой, недоразумением. Просто до стюарда могло не дойти распоряжение капитана не заходить в эту каюту и не производить там уборку. Но, когда стюард достал из кармана набор отмычек и стал ковыряться ими в замке, последние сомнения отпали.

– Возвращаемся! – взревел грузный чин из ФБР и уже торопливо попытался связаться с «Атлантой», передать капитану, чтобы тот послал охрану в коридор на третью палубу.

Недавно поднявшийся в воздух вертолет закладывал вираж и возвращался к лайнеру.

Трое охранников круизного лайнера – два с одной стороны и один с другой – вбежали в коридор. Там было пусто. Но стюард, судя по всему, не мог успеть покинуть его. Охрана шла медленно, держа наготове электрошокеры, заглядывала в каюты. И тут одна из дверей стремительно открылась, ударив охранника в лицо. Брызнула кровь из разбитого носа. В следующее мгновение стюард выпрыгнул в коридор, пару раз выстрелил в охранников из короткостволь-

ного револьвера, заставив их укрыться в каюте, и побежал наверх. Вслед ему уже летели ругательства, хрипели и трещали рации.

– Он направляется к вам, он вооружен!..

Смуглый стюард выскочил на бортовую галерею палубы. Первым делом глянул в воздух на стрекочущий вертолет. С двух сторон к беглецу бежали охранники. Пара выстрелов лишь приостановила развязку. Поняв, что деваться некуда, беглец сунул револьвер в карман, вскочил на поручни и прыгнул.

– Стой, идиот! – понеслись ему вслед возгласы. – Человек за бортом!

Пилот вертолета проследил взглядом за долгим падением стюарда. Тело вошло в воду, подняв фонтан брызг, показавшийся микроскопическим по сравнению с высокой белопенной волной, отходящей от носа идущей на немалой скорости «Атланты». И хотя на мостике уже дали «полный назад», круизному лайнеру требовалось не менее трех миль, чтобы остановиться. Тело потащило вдоль борта, и оно исчезло в белой пене.

Вертолет, снова принявший на борт Джонсона и Смита, взмыл вверх. Пропустив под собой корму «Атланты», он снизился и теперь кружил в кильватере неудержимо уходящего вперед лайнера.

– Винтами на фарш посечет уroda, – пожав плечами, проговорил агент Джонсон.

– Похоже на то, – несколько злобно отозвался агент Смит. Ему контроль над эмоциями давался хуже.

Грузный фэбээровец напряженно молчал, боясь то ли спугнуть удачу, то ли накликать беду. Ему очень хотелось увидеть фальшивого стюарда живым и задать ему несколько вопросов, а там мог бы и на тот свет отправляться.

– Вон он! – крикнул Джонсон, первым заметивший в волнах тело.

Понять, жив беглец или же нет, было сложно. Он качался на воде лицом вверх, раскинув руки. Вертолет завис над ним. Джонсон рванул люк, выглянул через него.

– Черт его поймет.

Смит услужливо подал напарнику подвеску бортовой лебедки. Спускаться на тросе было для Джонсона делом привычным, армейская служба научила. Агент качался под брюхом вертолета, пилот мастерски стравливал трос и одновременно умудрялся держать машину точно над сносимым течением телом.

Наконец агент Джонсон коснулся волн, теперь оставалось только подтянуть стюарда, застегнуть на нем ремни и дать знак для подъема. Вода накатывала, ставшие жесткими намочшие ремни никак не хотели сходиться вокруг тела. Наконец Джонсон махнул рукой.

– Поднимай!

Видимых повреждений на теле не имелось, а потому Джонсон на всякий случай несильно ударил стюарда кулаком по голове.

Натянулся трос, сцепленные вместе агент ФБР и стюард зависли над водой. Казавшийся до этого безжизненным беглец внезапно дернулся. Еще секунда, и ствол его револьвера уткнулся в бок Джонсону. Бывший морпех успел среагировать – выкрутил кисть с оружием. Хлопнул выстрел. По мокрой рубашке стюарда заструилась кровь.

Когда агента и беглеца подняли на борт, то Смит разочарованно произнес, глядя в смуглое лицо с широко открытыми неподвижными глазами.

– Мертвый, мерзавец...

Уже в Гонолулу, куда вертолетом доставили труп, удалось выяснить то небольшое, что можно было почерпнуть из биографии стюарда. Он оказался тунисским арабом, десять лет назад натурализовавшимся в Штатах. Более того, покойный регулярно посещал мечеть, славившуюся радикальными исламистскими проповедями. Проповедовать в ней приезжали известные муфтии со всего Востока. Однако возможная связь тунисца с кем-нибудь из членов

недавно набранной команды «Атланты» напрямую не просматривалась. Оставалось надеяться, что на борту он действовал в одиночку и не оставил после себя сообщников.

Конечно же, ФБР могло в перспективе докопаться до истины. Но на то, чтобы проверить, не был ли завербован стюард одной из исламистских разведок, требовалось время. Гораздо больше времени, чем оставалось до прихода «Атланты» в порт Гонолулу...

3

Слово «боцман» всегда вызывает богатый ассоциативный ряд: суровый мореман с серебряной дудкой на цепочке, «свистать всех наверх!», страх и трепет команды... Капитан-лейтенант спецназа Балтфлота Виталий Саблин, хотя и имел в своей богатой военно-морской родословной нескольких боцманов, никак не соответствовал типу заматеревшего палубного диктатора. Интеллигентный любитель шахмат, начитанный и скромный... Разве похож такой человек на палубного диктатора?

Кличку Боцман он получил еще в юности, будучи нахимовцем: вместе с друзьями проходил плавпрактику на барке, где сразу обратил на себя внимание любовью к порядку и требовательностью к его поддержанию. Именно благодаря этим качествам Виталик и попал в элитную спецшколу подводных пловцов на Балтике, именно благодаря этим качествам он завоевал авторитет у командования и товарищей по оружию.

Было у Саблина качество, весьма нечастое среди офицеров спецназа: страстный любитель шахмат, он все свое свободное время тратил на изучение классических шахматных поединков. Достаточно было назвать любую знаковую партию, чтобы Боцман не только провел ее анализ, но и указал на ошибки гроссмейстеров.

Служба в военно-морском спецназе была не из легких. В последние годы боевые пловцы оказались на редкость востребованными, притом в тех операциях, о которых обычно не сообщают в программах теленовостей. Рутинные тренировки, ежемесячные сдачи нормативов и допусков, бесконечные авиаперелеты, скрытные боевые акции в разных морях и океанах... Вот уже два с половиной года Саблин возглавлял небольшую мобильную группу, куда, кроме него самого, входил урожденный новороссийский грек Коля Зиганиди, виртуозный специалист по минно-взрывному делу, и петербуржка Катя Сабурова, один из лучших боевых пловцов Балтфлота.

Правда, последние три месяца Боцман служил инструктором в Центре переподготовки. В мобильную группу следовало подобрать человека, соответствующего самым высоким требованиям: отважного, неглупого, умеющего нестандартно мыслить, со знанием минимум двух иностранных языков и, конечно же, честного и открытого. Пока Саблин еще не сделал окончательного выбора – присматривался, изучал личные дела кандидатов, как бы между прочим заводил беседы на отвлеченные темы...

О своем окончательном выборе он должен был сообщить контр-адмиралу Федору Ильичу Нагибину, начальнику ГРУ Балтийского флота. Ведь мобгруппа боевых пловцов напрямую подчинялась только ему. Адмирал Нагибин снискал себе не только уважение начальства, но и любовь подчиненных. Первые ценили его за обстоятельность и профессионализм, вторые уважали за умение отстаивать интересы флота и демократичность в общении.

Вот и теперь, сидя с каплеем Саблиным в кабинете, адмирал не спешил объяснять подчиненному, что за срочная командировка его ожидает. Расспросил о текущих делах, поинтересовался, как родители, и даже угостил чаем. И лишь после этого перешел к сути проблемы.

– Расскажу тебе одну историю, – начал Нагибин, со смаком прихлебывая дегтярной крепости чай. – Был когда-то в аппарате нашего Генерального штаба один блестящий полковник инженерной службы, едва ли не лучший специалист в России по комплексной противоракетной обороне. Звали его Андрей Семенович Милевский. Доктор наук, автор нескольких серьезных изобретений. И все было бы ничего, если бы полковник Милевский не был падок до женщин и шикарной жизни. А все это требует денег, и немалых. Далее – классика: по своим каналам очень грамотно вышел на соответствующих людей из американского дипкорпуса, предложил им некоторые конфиденциальные документы в обмен на соответствующее вознаграждение. Те, естественно, проверили, не провокатор ли он, и потом с радостью согласились. Полтора года

подряд Милевский успешно продавал ворованные государственные тайны. Но, как говорится – «сколько веревочке ни виться»... Когда же он понял, что разоблачение неизбежно, попросил американцев срочно эвакуировать его из России. Что те и сделали – уж очень ценный он специалист. Дальше след его на какое-то время затерялся. Ты же сам понимаешь – такие вещи не прощаются, да и своими знаниями этот человек может сильно навредить нашей стране. Служба внешней разведки охотилась за ним по всему миру, по крупицам собирая и отцеживая информацию. Полгода назад стало известно, что перебежчик, которому новые хозяева кардинально изменили внешность, служит консультантом в Пентагоне и что зовут его теперь Эндрю Миллер. Платят ему там огромные деньги – видимо, чтобы не предложил свои услуги еще кому-нибудь. С огромным трудом удалось выяснить, где он живет, какой его приблизительный распорядок дня, как его охраняют. Проанализировав информацию, руководство СВР пришло к выводу: захватить его непосредственно на территории США, чтобы переправить в Москву и судить военным трибуналом, практически невозможно. Тут надо быть терпеливым и ждать случая.

– И такой случай наконец представился, товарищ адмирал? – оживился Боцман, уже прикидывая в голове возможную географию будущего задания.

– Представился, а то как же! Ведь предатели, шпионы и прочие оборотни тоже имеют право на отдых. Как стало известно, неделю тому назад Эндрю Миллер... или Андрей Милевский, уж не знаю, как его теперь называть, наконец-то получил разрешение от своего руководства отправиться в кругосветный круиз. – Федор Ильич достал из выдвижного ящика письменного стола папку, раскрыл, выложил на стол фотоснимки. – Вот на этом самом лайнере «Атланта». Охранять его будет, по нашим данным, лишь один человек – бывший морской пехотинец, а ныне агент ФБР Гарри Дуглас. – Адмирал ткнул пальцем в снимок. – Однако я не исключаю и сюрпризов со стороны ФБР.

– В смысле? – поинтересовался Саблин.

– Во всех смыслах. Расписание круиза у нас есть, как и график захода во все порты по пути следования. Надеюсь, суть задания ты уже понял?

– Проникнуть на «Атланту», отыскать этого Милевского-Миллера среди пассажиров и незаметно для всех доставить на берег? – отчеканил Саблин.

– Правильно мыслишь, – кивнул адмирал. – Но только не думай, что эта задача простая. Во-первых, проникнуть на «Атланту» надо будет нелегально.

– Не проще ли купить билет, товарищ адмирал? – осторожно предложил Боцман. – Или завербоваться в экипаж...

– Уже думали. Не получается, – вздохнул Федор Ильич. – Все билеты на «Атланту» уже распроданы, свободных кают там попросту не осталось. А о том, что на борту будет находиться Миллер, стало известно только четыре дня назад. Проникнуть на борт под видом члена экипажа или кого-нибудь из obsługi тоже не получается: штат укомплектован полностью, да и времени у нас нет, чтобы прозондировать этот момент. Остается надеяться, что ваш будущий клиент будет сходить на берег в портовых городах во время захода туда «Атланты»... Но это, как говорится, вилами на воде писано. Да и вряд ли он осмелится удалиться от общей группы пассажиров. В общем, в сухом остатке имеем только нелегальное проникновение на судно. Так, по крайней мере, считает наше руководство. Но я бы не спешил сбрасывать со счетов и попытку захватить его в одном из портов во время захода туда судна.

Несколько минут Саблин молчал, прикидывая сложность будущего задания. Лицо его словно окаменело, а потом на нем отразились тревога, недоумение и обескураженность, которые, однако, тут же исчезли.

Грядущая операция выглядела на редкость сложной и, казалось, маловыполнимой. Во-первых, пятипалубный круизный лайнер с несколькими тысячами пассажиров и почти тысячей членов команды – это не густонаселенный город, там люди за короткое время успевают

примелькаться. Во-вторых, океанский теплоход, со всеми каютами, палубами, машинами и трюмами – невероятно сложная и запутанная конструкция, в которой могут ориентироваться разве что моряки самого лайнера, судостроители и таможенники. Да и личного телохранителя оборотня, несомненно, настоящего профессионала охранного дела, тоже не следовало сбрасывать со счетов! К тому же адмирал не зря упомянул о возможных сюрпризах со стороны ФБР, наверняка его сомнения имели под собой почву.

– Подробный план внутренностей «Атланты» у нас уже есть, – сообщил Федор Ильич, словно читая мысли подчиненного. – Сегодня же получишь. Изучить придется за какие-то сутки и притом так, чтобы знать его назубок. А вот насчет всего остального тебе и твоей группе придется ориентироваться на месте.

– Насколько я понимаю, товарищ адмирал, нам предстоит вылететь в один из портов по пути следования «Атланты» и незаметно проникнуть на борт лайнера? Но как именно мы туда проникнем? К тому же для похищения этого самого Миллера-Милевского потребуются определенный подготовительный период. То есть на лайнере надо будет оборудовать какую-то временную базу. Но как? Вода, продовольствие, связь... Да и невозможно будет даже сутки пробыть на огромном круизном судне незамеченным!

– О подробностях сообщу непосредственно перед заданием, – ответил Нагибин, и по его тону Боцман понял, что все сопутствующие моменты уже продуманы руководством. – Так что скажешь? Сумеете выполнить приказ? Только честно!

– Выполним, товарищ адмирал, – после некоторого размышления пообещал капитан-лейтенант. – Только, боюсь, наличными силами можем не справиться. Нужен еще как минимум один человек.

– Ты там про того старшего лейтенанта говорил сегодня, – напомнил адмирал. – Ну, рыжий такой, Звонарев, если не ошибаюсь. Подумай, может, он вам и подойдет?..

На столе у Нагибина требовательно зазвонил телефон. Обычно такие звонки не предвещают ничего хорошего. Федор Ильич взял трубку.

– Я же просил меня не беспокоить! – проговорил он, а затем весь обратился во внимание. Напряженное до этого его лицо немного просветлело. – Молодцы! – похвалил он. – Даю «добро», действуйте.

Саблин чувствовал, что разговор касается выполнения этого самого задания и наметились некоторые положительные подвижки. Нагибин положил трубку на старомодный телефонный аппарат и посмотрел Виталию в глаза.

– Есть бог на свете, капель. Одно место на круизном лайнере теперь за нами. Случайность, что оно освободилось, но мои ребята эту случайность не упустили.

– Значит, я смогу подняться на борт «Атланты» вместе с другими пассажирами? – Саблин уже строил в голове планы.

– Ты не сможешь, – обрубил в зародыше подобные рассуждения Нагибин. – Сделать это сможет только Катя Сабурова.

– Почему?

– Дело в том...

4

Пятипалубный круизный лайнер «Атланта» громоздился у причала Гонолулу. Волны лениво шлепали о бетонный мол, в кайме мусора полоскались ярко-зеленые водоросли. Бело-снежные чайки с криками пикировали и взлетали над самым морем. На берегу суетились портовые рабочие, толпились пассажиры, гремели тележки грузчиков. Слабый ветерок едва колыхал американский флаг на корме.

В портовом терминале у стойки туристической компании прохаживалась Катя Сабурова, в руках она держала прозрачную папку-файл, в которую был заправлен листок с эмблемой одной из многочисленных западноевропейских феминистических организаций.

Да, адмирал Нигибин не зря сказал каплею Саблину, что беспрепятственно попасть на борт «Атланты» сможет лишь Катя, потому что она женщина. Спецы из ГРУ прошерстили Интернет в поисках возможности легально устроить в круиз хоть одного из членов группы боевых пловцов. Наткнулись на сообщение в ЖЖ некой датской феминистки по имени Марта. Та срочно искала себе в круиз новую спутницу – сестру по разуму. Ведь предыдущая подруга и соратница, на которую она рассчитывала до этого, внезапно предательски влюбилась в мужчину, а потому, само собой, отпадала, как не оправдавшая доверия. За одну ночь спецы Нагибина создали для Кати убедительную легенду-прикрытие. В Сети появился живой журнал от имени Сабуровой, на страницах которого она представляла начинающей, но уже достаточно махровой феминисткой из Риги. Вот с этого ЖЖ Катя и откликнулась на предложение составить датчанке компанию на «Атланте».

Вот так она и оказалась в Гонолулу, держа в руках идиотский файл. Катя намеренно была без косметики, как и подобает феминистке, одетая в простецкие джинсы и майку. У стены стояла увесистая спортивная сумка. Ждала Сабурова уже долго, в голову стали закрадываться не очень приятные мысли. А вдруг приглашение в круиз было лишь компьютерным мошенничеством с целью выманить у нее деньги за липовый билет на «Атланту»? Но обошлось. Наконец-то появилась и сама датская феминистка. По годам Марта была примерно ровесницей Сабуровой, выглядела несколько мужиковато, косолапо шагала, совсем не заботясь о грациозности походки. Широкие плечи, короткая шея, волевой подбородок. А вот ниже тело было чисто бабским: широкие мясистые бедра, пышный, но несколько отвисший под выцветшей майкой бюст. За плечами топорщился выдавший виды рюкзак. Глянув на нее, сразу становилось понятно, что эта особа умеет создавать неприятности на ровном месте и при этом много и с удовольствием путешествует.

– Привет, подруга! – поприветствовала Катю Марта. – Извини, в аэропорту задержалась. Один чудак попытался меня первой в дверь пропустить. Пришлось скандал устроить. Даже полиция вмешалась.

– Привет, сестра! Это ты правильно сделала, – разыгрывая из себя феминистку, проговорила Сабурова.

Марта, знакомая до этого с Катей только по фотографиям, критично осмотрела ее. Ей явно пришились по душе тренированные мышцы ее попутчицы по круизу.

– Ты, если потребуется, крепкому мужику врезать сможешь, – похвалила она. – Женщине нужно уметь за себя постоять. Я лично люблю им коленом в промежность бить.

Переоформив в турагентстве билет на имя Кати, они двинулись к «Атланте». По дороге Марта успела рассказать Кате о своих убеждениях и устремлениях. Феминистка считала, что сегодняшний мир создан мужчинами исключительно «под себя». Они захватили командные должности и в политике, и в бизнесе, и в искусстве, а на женщин смотрят лишь как на рабочую скотину, прислугу, приспособление для вынашивания и рождения детей, проституток. Больше всего ее возмущало, что когда говорят о сексе, то употребляют выражение «он имеет ее».

– Это же нужно иметь такой извращенный ум! – возмущалась датчанка. – Почему женщина не может иметь мужика, а он может? Тут явная дискриминация по половому признаку.

И тут же, не сбавляя темпа, Марта поведала новой подруге, что датский филиал феминистической организации выступил с требованием через парламент законодательным путем внести изменения в литературный язык. Мужененавистницы предложили слово «человек» сделать среднего рода. И их предложение теперь всерьез рассматривается.

Оказавшись на борту «Атланты», Марта первым делом поинтересовалась, где тут самый большой общественный туалет. Катя заподозрила неладное, но все же пошла вместе с ней. Феминистка продолжала свои проповеди.

– В нашем мире на деле повсюду неравенство. Хотя на словах толкуют о равенстве. Вот я тебе сейчас продемонстрирую.

– Ты куда? – попыталась удержать Марту Катя, когда та прямым ходом направилась к двери, на которой было написано: «Для мужчин». – Нам не сюда.

– Именно сюда. По конституции нам гарантирована свобода передвижения. А мужики повесили табличку, что женщинам заходить в эту дверь запрещено. Плевать я хотела на их незаконные запреты. Хожу где хочу.

Датчанка с агрессивностью вражеского танка двинулась вперед. Кате пришлось последовать за ней. Феминистка остановилась посреди просторного помещения. С одной стороны шли кабинки, с другой тянулся ряд писсуаров. Ничего не подозревающий турист собирался воспользоваться одним из них.

– Писсуары – это тоже дискриминация, – громко произнесла Марта.

Заслышав за спиной грубый женский голос, турист дернулся и нервно обернулся, встретился с Мартой взглядом и все о ней понял. Потому он и не стал выяснять отношения, просто торопливо застегнул брюки и вышмыгнул из туалета.

– Они специально вешают писсуары, чтобы унижить женщин, этим хотят лишний раз подчеркнуть, что у них есть фаллос, а у нас – нет. А по мне, так фаллос – такой же рудимент эволюции гомо сапиенса, как аппендикс. Бесполезная и лишняя вещь.

Открылась входная дверь, и в туалет зашел, весело насвистывая незамысловатую мелодию, крепкий широкоплечий мужчина в светлом костюме. По виду явный американец.

Катя краем сознания отметила, что посетитель явно служил в спецвойсках. По крайней мере в не очень далеком прошлом. Что такой человек может делать на «Атланте»? Судя по костюму, он не из службы охраны. Тогда девять из десяти, что он сопровождает кого-то из пассажиров. Телохранитель? Или... Закончить свою мысль Катя не успела. Вошедший – это был агент Джонсон – замер, оборвал свист на половине такта и уставился на женщин. Марта его взгляд выдержала спокойно. Датчанка стояла, широко расставив ноги, словно хотела дать понять, что никуда отсюда не собирается уходить.

– Чего уставился? – с вызовом спросила она.

– Вы ошиблись дверью. Дамская комната справа. Наверно, не заметили, что тут стоят писсуары? – Джонсон имел неосторожность напомнить о ненавистном для феминистки специфическом сантехническом оборудовании.

– Плохо слышу, – изобразила наивность Марта и притронулась пальцами к уху.

Джонсон приблизился, чтобы повторить свои слова, но с опозданием понял, что делать это ему не следовало. Датчанка со всей силы засадила ему коленом в промежность. Агент выдавил из себя: «Ё-ё-о-о-о...» – и согнулся от боли и стыда.

– Пошли, – заторопила Катю Марта. – Если он поднимет скандал, подтвердишь, что он пытался меня лапать. – Туалеты хороши тем, что в них априори не стоит камер наблюдения.

Уже шагая по судовым коридорам, Сабурова с досадой думала, что ей придется жить в одной каюте с этой чокнутой феминисткой и притворяться сестрой по разуму. Но потом, поразмыслив, Катя решила, что при умелом подходе разрушительную силу датчанки можно

будет направить в правильное русло. Теперь предстояло как можно быстрее разместиться и приступить к поискам Миллера-Миляевского.

Посадка закончилась, матросы отдали швартовые. Солнце уже клонилось к закату, когда несколько могучих буксиров осторожно развернули непомерно огромный лайнер, постепенно выталкивая его из узкой гавани. На молу толпились люди: носильщики, торговцы, портовые рабочие и просто зеваки. К «Атланте», появившейся на Гавайях лишь впервые, еще не привыкли, и первый рейс трансокеанского гиганта вызывал в Гонолулу всеобщее внимание.

Справа по борту проплывала набережная Гонолулу, пестрящая разноцветными флагами, словно рубашка мексиканца. В окнах высоток призрачно блеснул золотой закат. «Атланта» дала три прощальных гудка и уже своим ходом пошла в открытый океан. В потемках призрачно блеснул огонек маяка. Лайнер, постепенно ускоряясь, взял курс на норд-вест.

Почти все пассажиры высыпали на палубы, наслаждаясь вечерним бризом и морскими пейзажами. Путь предстоял неблизкий – осторожно заводились знакомства, составлялись компании.

Двое мужчин, стоявших на верхней палубе, явно сторонились фланирующих мимо пассажиров. Невысокий брюнет с тонкими, типично латиноамериканскими усиками на сером отечном лице пристально вглядывался сквозь линзы бинокля во все удалявшуюся береговую полосу. Его спутник, широкоплечий метис, внимательно изучал палубную публику. На доли секунды взгляд его задержался на агентах Джонсоне и Смите, но лишь потому, что это были мужчины, явно путешествующие без женщин. Этим двоим метис не знал, однако шестым чувством опытного агента ощутил – от них угрозы не исходит, а потому и вычеркнул их из списка подозреваемых. Затем его взгляд безразлично скользнул по Кате и Марте, но женщины его не заинтересовали.

– Эндрю, я что-то никак не могу взять в толк, – произнес метис, обращаясь к своему спутнику, – зачем тебе вообще понадобился этот чертов круиз? Ты мог бы вполне комфортно отдохнуть хотя бы и тут, на Гавайях... Или в Калифорнии. Да практически в любой точке мира, не считая разве что России и некоторых стран!

– Кругосветный круиз – моя голубая мечта детства. – Эндрю отложил бинокль. – За относительно короткое время посетить полтора десятка стран, где никогда прежде не был. Притом – почти не сходя с одного места. Куда еще тратить заработанные у вас деньги, если не на осуществление заветной мечты?

– Не боишься? – прищурился метис.

– А чего мне, собственно, бояться?

– Что твои бывшие друзья будут тебя искать в этих странах? Или даже на борту корабля?

– А ты для чего ко мне приставлен? – с неожиданной агрессией поинтересовался брюнет и сам же напомнил: – Чтобы охранять от разных неожиданностей... И вообще, Гарри, ты должен бы меня благодарить: не отправься я в этот круиз – сидел бы ты в кабинете, штаны протираешь. А так заодно и ты мир посмотришь.

– Штаны нам все равно казенные выдают, – нашелся Гарри. – Ладно, какие планы на сегодня?

Вариантов проведения вечера было великое множество. Увеселительные заведения, спортзал, казино, теннисные корты... А можно было и просто гулять по огромным палубам, наслаждаясь морскими красотами и беседой. Но спутник метиса представлял себе вечер несколько иначе.

– Честно говоря, хотел бы нажраться, как свинья, – признался Эндрю немного застенчиво.

– Российская традиция? – серьезно уточнил Гарри. – Тоска по родине?

– Оказался бы ты на моем месте...

– Каждый из нас на своем месте. Только учти: быть твоим собутыльником я не собираюсь. У меня подробная инструкция, что можно, а чего нет, и пьянка с охраняемым объектом в ней не прописана. И вообще – ты бы лучше морским воздухом подышал. Пьянит, словно двадцатилетний коньяк!

– Весьма неравноценная замена, – хмыкнул Эндрю.

Спустя полчаса спутники сидели в полутемном баре на нижней палубе. Едва слышно журчал маленький фонтанчик в искусственном гроте, приглушенный свет создавал ощущение покоя и защищенности. Эндрю заказал двойной виски, вопросительно взглянул на метиса и, увидев, как тот отрицательно покачал головой, понуро уселся за стойкой.

– Тоска, – угрюмо констатировал брюнет. – Придется опять пить в одиночку.

– Твое право. Только не напивайся, – попросил Гарри. – А то мне тебя через две палубы до каюты волочь.

– Да не переживай ты так... Я не тяжелый.

С полчаса Эндрю сосредоточенно вливал в себя рюмку за рюмкой, то и дело заказывая себе новые порции. Он пытался было заговорить с барменом, однако тот вежливо дал понять, что не расположен к беседе. Телохранитель Гарри также не выказывал никакого желания разговаривать. Влив в себя очередную порцию спиртного, Эндрю принялся осматривать посетителей. Их пока было немного: девушка с парнем, наверняка отправившиеся в свадебное путешествие, румяная молодящаяся старушка, трое очкастых японцев с фотоаппаратами, несколько степенных буржуа. В уголке скромно потягивали martini Катя и Марта. Датская феминистка решила, что сегодня уже совершила достаточно подвигов, а потому и согласилась на предложение Сабуровой немного расслабиться с легким спиртным в баре, где было меньше шансов лицезреть то, как «мужчины эксплуатируют женщин».

Вскоре в баре появился немолодой лысоватый мужчина со скрипичным футляром и во фраке. Это был аниматор, нанятый для развлечения круизной публики. Скрипач неторопливо расчехлил футляр, настроил инструмент, наканифолил смычок... Играл он преимущественно популярную классику и музыку из культовых кинолент. Эндрю слушал внимательно, подперев голову рукой. После очередной порции спиртного он неожиданно воодушевился. Подошел к музыканту, извлек портмоне и с вызовом спросил по-русски:

– «Цыганочку с выходом» сможешь?

Скрипач отставил инструмент и взглянул на подошедшего с явным недоумением.

– Ну, танец такой, неужели не знаете? – Эндрю недовольно завертел головой и с неожиданной развязностью заорал на весь бар: – «Оп-паньки! Есть колечко у меня, шаровары красные!..»

Публика в баре была явно шокирована. Девушка с парнем недоуменно уставились на пьяного типа. Молодая старушка пробормотала что-то «о нынешних нравах». Марта заметила, что мужчины, когда напьются, ведут себя хуже диких гамадрилов – альфа-самцов. Японцы инстинктивно потянулись к фотоаппаратам, чтобы запечатлеть редкий кадр. В круглом окне двери бара на мгновение мелькнуло лицо Джонсона. Однако агент, убедившись, что шум – это не попытка похитить Миллера, тут же ретировался, чтобы не засветиться.

Эндрю и глазом не успел моргнуть, как подоспевший метис схватил его за руку и силой отвел к барной стойке.

– Ты что – совсем идиот? – с нехорошим прищуром промолвил Гарри. – Тебе что было сказано? Никогда, ни при каких обстоятельствах не подавать виду, что ты знаешь русский! Грохнут потом – а мне отвечай!

– Тоска по родине, что поделать. – Эндрю заказал еще виски. – Извини, больше не повторится. Сидишь себе тут со стаканом, как идиот, – даже словом не с кем перекинуться!

– Пей с зеркалом, всегда будешь иметь перед глазами самого умного и добροжелательного собеседника в мире, – сердечно посоветовал метис.

– А ты откуда знаешь? – подозрительно спросил Эндрю.

– Я много чего знаю. И вообще, мне кажется, что тебе уже хватит. Давай в свою каюту, а то опять что-нибудь учудишь...

– Ты иди, а я еще на верхней палубе постою, морским воздухом подышу, чтобы протрезветь. Да не бойся, там не наливают!

Гарри подозрительно покосился на собеседника, однако все-таки отправился в свою каюту. Видимо, ему не хотелось ругаться в первый же день круиза – ведь впереди были долгие недели совместного плавания, и за это время могло произойти всякое. Сам же Эндрю, проводив спутника настороженным взглядом, неторопливо поднялся на верхнюю палубу.

Палуба была пустынной; пассажиры, утомленные качкой и новыми впечатлениями, давно уже разошлись по каютам. Эндрю оперся о поручни, прищурился, устремляя взгляд в темнеющую даль... Ночной океан выглядел на удивление спокойным. Безоблачная высь переливалась золотыми гроздьями южных созвездий. По зыбкой поверхности разливался, вспыхивал таинственными блестками призрачный лунный свет. Катились волны, гладкие, словно отполированные, сверкая мгновенным блеском и тут же потухая. Эндрю сосредоточенно разглядывал ночное небо, что-то шептал, словно пересчитывал звезды.

– Тоже мне... политрук хренов, – негромко произнес он и, качнувшись, извлек из кармана небольшую серебряную флягу, приложился и утер с подбородка спиртное.

Скрипка в баре вскоре стихла. Спустя несколько минут в самом конце палубы мелькнул черный фрак. Скрипач, стоя за спасательной шлюпкой, курил, и ветер сносил табачный дым в сторону Эндрю. Впрочем, тот не обращал на курящего никакого внимания – сосал спиртное из фляги и задумчиво смотрел на яркие южные звезды.

Внезапно из-за спины донесся короткий вскрик, который тут же оборвался характерным звуком падения человеческого тела.

От неожиданности Эндрю выронил флягу себе под ноги и растерянно обернулся. Скрипача у спасательной шлюпки уже не было. Предчувствуя недоброе, Эндрю осторожно подошел к тому месту, где только что стоял музыкант, и взглянул вниз. На ярко освещенной тиковой палубе лежало тело в черном фраке. Неестественно подогнутая рука, вывернутое плечо и небольшая лужица крови, медленно увеличивавшаяся в размерах... Несомненно, скрипач был мертв.

И хотя Эндрю был довольно пьян, он прекрасно понял, что дело тут явно нечисто и что музыканту наверняка помогли свести счеты с жизнью.

– Эй, кто-нибудь! – негромко крикнул он, затравленно озираясь. Сердце бешено колотилось в груди, весь хмель куда-то улетучился. Смерть подобралась к нему слишком неожиданно и очень близко.

Свидетелем гибели скрипача был не только Эндрю. Как это произошло, в подробностях успела увидеть Катя, стоявшая палубой выше и наблюдавшая за Миллером. Она заметила, как из-под брезента, укрывавшего шлюпку, за спину курившему музыканту бесшумно выскользнул человек в черном трико. Не мешкая ни секунды, он схватил скрипача за лодыжки и перебросил через поручни, и так же быстро, быстрее, чем тело ударилось о настил, вновь нырнул под брезентовый полог.

Теперь Сабурова наблюдала, как ошарашенный и ничего не понявший Эндрю попятился от поручней, скрылся под навесом. Катя, стараясь не терять шлюпку из виду, стала торопливо спускаться. Но убийца, весь в черном, не собирался ждать ее появления. Он снова вынырнул из-под брезента, спрыгнул на палубу и по-кошачьи быстро исчез в коридоре. Сабурова бросилась за ним следом в надежде проследить, куда тот направляется. В голове у нее уже носились мысли. Смерть скрипача никак не укладывалась в схему с Миллером, казалось, что это простое совпадение – Эндрю оказался в ненужное время в ненужном месте, но проследить стоило.

Быстрые шаги удалялись. Сабурова выглянула из-за поворота. Человек в черном свернул за угол. Катя пробежала и вновь осторожно выглянула. Убийца скрипача приостановился, прислушался. И тут перед ним возникли двое.

Катя замерла. Насчет этих двоих Сабурова сделала выводы еще днем – как говорится, девять из десяти, что это агенты ФБР, тайно охраняющие Милевского. Ведь они скрывались от Эндрю и его телохранителя, а не от нее. При этом очень внимательно разглядывали всех, кто приближался к метису и его подопечному. Когда следишь за одним и тем же объектом, непременно приходится выбирать лучшие укрытия, точки обзора... Вот они и спалились перед Сабуровой.

Неизвестный тем временем медленно отступал – пятился.

– Стой, – негромко произнес агент Джонсон, вытаскивая пистолет.

Убийца, пригнувшись, рванул назад. Фэбээровцы бросились за ним следом. Катя могла бы успеть поставить подножку человеку в черном, но помогать агентам ФБР не входило в ее планы, как и раскрывать себя перед ними. Она прижалась спиной к деревянным панелям обшивки, пропуская погоню. Джонсон, пробегая мимо, успел бросить на нее взгляд, но вряд ли узнал в полумраке.

Развязку Сабурова уже наблюдала с галереи верхней палубы. Человек в черном перемахнул через ограждения, удачно опустился ярусом ниже, перекатился, вскочил на ноги и исчез за служебной дверью. Чувствовалось, что он знает лайнер, как свои пять пальцев. Когда агенты попытались проникнуть в ту же самую дверь, она оказалась запертой.

– Все, упустили, там дальше настоящие лабиринты, – проворчал агент Джонсон. – Тебе та дамочка в коридоре не показалась знакомой?

– Я ее в баре видел...

Когда Катя вернулась в каюту, Марта лежала на кровати, на ее рыхлом животе высился раскрытый ноутбук – феминистка писала в ЖЖ о своих подвигах на «Атланте».

– Как прогулялась, подружка?

– Неплохо. От свежего океанического воздуха в сон клонит.

Вскоре Катя уже делала вид, что спит. На самом деле она пыталась придумать, как ей поступить в сложившейся ситуации. На поверку оказалось, что Миллера-Милевского охраняют не один, а минимум трое агентов ФБР, и для начала хотя бы одного из них следовало ненавязчиво вывести из игры.

5

Круизный лайнер «Атланта» держал курс на Сингапур, уверенно резал воду Тихого океана. За гигантским кораблем увязалась крикливая стая чаек. Даже гордые морские птицы не брезгают питаться отбросами. Это куда легче, чем самостоятельно добывать себе пропитание охотой. В городах они облюбовывают свалки, в море довольствуются объедками, которые сбрасывают за борт.

Чего-чего, а объедков на «Атланте» хватало. Одной из самых многочисленных категорий команды круизного лайнера были повара, официанты, бармены. Огромные промышленные холодильники были под завязку забиты провизией. Спиртное можно было измерять баррелями, как нефть. Мороженых продуктов держали мало, в основном готовили из охлажденных. По Интернету шло оживленное общение с Сингапуром о новых пополнениях съестных запасов. Ведь что еще делать на борту, кроме как есть, пить да развлекаться? Вот и старались повара. Каждое утро пекли свежие булочки, круассаны, пирожные и хлеб. Но пассажиры не стремились оценить их старания – практически они лишь пробовали приготовленное, ленивоковыряясь вилками и ножами в тарелках. Деликатесы типа запеченных омаров еще съедали, а вот гарниры, салаты в ход не шли, покрасовавшись на столах, они потом летели за борт на корм птицам и рыбам. Вот и пикировали чайки в воду за кормой лайнера.

К завтраку Эндрю Миллер не вышел. Дрых в каюте до обеда. Даже когда проснулся, не сразу открыл глаза. Раскалывалась голова, во рту, словно кошки нагадили. Перегар, исходивший от него, был таким сильным, что бывший российский полковник сам его чувствовал.

Вчерашний вечер вспоминался смутно. В памяти возник полутемный бар, скрипач, мелодия «Цыганочки», настороженное лицо телохранителя Гарри. Потом в воспоминаниях Миллер сразу же оказался в одиночестве на ночной палубе с булькающей металлической фляжкой в руках. Затем в измученном похмельным синдромом мозгу всплыл отвратительный звук падения человеческого тела – словно вилок капусты в стену бросили.

Эндрю поморщился и, сделав над собой усилие, открыл глаза. За иллюминатором виднелся свинцово-серый океан и затянутое хмурыми облаками до самого горизонта небо. Затем взгляд медленно ушел в сторону и наткнулся на Гарри Дугласа. Широкоплечий метис сидел в кресле возле стола и с укоризной смотрел на своего подопечного.

Эндрю отбросил одеяло и увидел, что он в белье и в носках. Верхняя одежда валялась у стенки. Миллер пошарил в карманах, отыскал заветную фляжку, открутил пробку и запрокинул голову. На этот раз обычная предусмотрительность его подвела. На утро Эндрю досталось лишь несколько капель, которые даже не удалось проглотить, они тут же всосались в пересохший за ночь язык.

– Я тебя вчера предупреждал, – мстительно напомнил Гарри. – Но ты настоял на том, чтобы выпить все, до последней капли.

– Гарри, сгоняй в бар, принеси чего-нибудь, только покрепче. – Эндрю протянул пустую фляжку телохранителю. – А я пока себя в порядок приведу. А? Не в службу, а в дружбу, – добавил он уже по-русски.

Дуглас взял фляжку, сунул за пояс и предупредил:

– Тебе бы лучше обойтись одним аспирином.

– Не поможет. Только похмелиться.

– Тогда без глупостей. Ясно?

– Чего уж ясней, – вздохнул Миллер, обозначая движение к санузелу. – Муторно и гнусно. Никуда я такой не денусь.

Когда Гарри вернулся, Эндрю уже успел помыться, одеться и причесаться. От него даже пахло туалетной водой, хотя щетина и оставалась нетронутой. Но ничто не могло стереть с лица

следов вчерашнего загула. По крайней мере так быстро. Под глазами красовались синеватые отечные мешки, глазные яблоки изнутри отливали кровью, на лбу углубились морщины.

– Принес? – первым делом поинтересовался Миллер.

– Принес.

Эндрю взболтнул фляжку, вмещавшую четверть литра. Судя по звуку плескавшегося спиртного, на этот раз в ней находилось даже меньше ста граммов.

– Двойной виски, – подсказал Гарри.

– Значит, всего лишь восемьдесят граммов, – шумно вздохнул Миллер, подрагивающей рукой поднес горлышко к губам и, неровно дергая кадыком, выпил, скривился, зажмурился, потряс головой.

Когда веки открылись, глаза подопечного смотрели на Гарри уже более осознанно.

– Чего там вчера на палубе вышло? Убили кого? – спросил специалист по противоракетной обороне.

– Капитан с тобой по этому поводу вчера поговорить хотел. Но ты его по-русски послал. Просил, когда проснешься, встретиться с ним.

– Встретимся, не вопрос, только я мало чего помню.

– Судя по всему, скрипача убили. Сбросили через ограждения. Во всяком случае, вчера ты меня в этом сам уверял.

– Он-то кому, на хрен, понадобился? – Эндрю попытался найти логику во вчерашних событиях.

– Всякое может быть. Наркотики распространял, любовная связь, нетрадиционная сексуальная ориентация. Гомосексуалисты народ ревнивый.

– Ты чего на меня так смотришь? – подобрался Эндрю. – В чем в чем, а в этом замечен не был.

По взгляду Гарри было нетрудно догадаться, что он проклинает в душе тот день, когда руководство решило удовлетворить просьбу Миллера и разрешило ему осуществить хрустальную мечту детства – отправиться в кругосветный круиз.

– Когда на борту случаются загадочные убийства, я поневоле должен усилить бдительность и кое в чем ограничить тебя, – предупредил Дуглас Миллера, сделав железобетонное лицо.

Чашка крепкого, похожего на расплавленный битум кофе и хрустящий запеченный бутерброд окончательно привели Эндрю в чувство. Глаза повеселели, голос стал более звонким. Вскоре он уже беседовал с капитаном, естественно, в присутствии Гарри. Дуглас не стал скрывать, кем является. Капитан Свенсон выглядел внушительно, как и положено человеку, командующему таким огромным кораблем. Коротко стриженные седые волосы, волевое лицо с квадратной нижней челюстью. Настоящий морской волк, умеющий достойно держать себя в любом обществе. Пассажиры, глядя на него, поневоле проникались мыслью, что с лайнером во время круиза не может случиться ничего плохого.

– ...господин Миллер, – продолжал свою очень тактично выстроенную речь капитан Свенсон. – Вам пришлось стать свидетелем трагического случая. И я понимаю, что это омрачило ваше путешествие. Мне не хотелось бы, чтобы известие о гибели скрипача-аниматора обсуждалось среди пассажиров.

– Разумеется, – согласился Эндрю. – Не так-то приятно осознавать, что в одном из холодильников, где должны храниться омары, лежит труп.

– Вы недооцениваете наш лайнер. На «Атланте» имеется не только свой бортовой госпиталь, но даже небольшой, оборудованный по последнему слову техники и науки морг. Времена, когда умерших хоронили в морских волнах, ушли безвозвратно. Во время круиза всякое может случиться, и проектировщики постарались учесть все нюансы.

– Такая забота обнадеживает, – криво усмехнулся Миллер. – Однако публика наверняка заметит и ощутит отсутствие одного из аниматоров.

– Команда в курсе гибели скрипача. Ну а пассажиры не должны догадываться, что все так серьезно. Так что попрошу...

6

Катя и мясистая Марта сидели в шезлонгах на палубе неподалеку от бассейна. Океан простирался от одного края горизонта до другого. «Атланта», несмотря на волны, шла ровно, словно поезд по рельсам. Феминистка нарочно надела тонкую белую майку и синтетические трусики, которые после купания стали совсем прозрачными, рельефно и в подробностях проявив несколько обвисший пышный бюст и темный треугольник внизу живота. Датчанка выставила все это напоказ и теперь выискивала взглядом мужиков, которые станут пялиться на ее прелести.

– Все мужики примитивные существа, – вещала феминистка. – Основное их отличие от женщин то, что у нас эрогенная зона находится в мозгу и совсем немного в одном месте, а у них она сосредоточена исключительно между ног. Ни один мужик не откажется от секса, если ему представится такая возможность...

Катя слушала вполуха, теребила на шее мелкие бусы в десять нитей, иногда поддакивала. Наконец-то появились те, кого она ждала, – агенты Смит и Джонсон.

Фэбээровцы с самого утра прохаживались по палубам, пытаясь высмотреть среди персонала того, кто убил скрипача. Лица они не запомнили. Во-первых, было темно, во-вторых, на голове у того была маска. Но кошачью походку, телосложение они запомнили. Так что при встрече вполне могли и опознать.

– Нет его нигде, – тихо проговорил Джонсон и осторожно покосился на сидевших в шезлонгах у бассейна Марту и Катю. – Феминистки чертовы. Лесбиянки. Держись от них подальше.

– Надо разделиться, – пропустил дельное замечание мимо ушей агент Смит. – Вполне возможно, тот, кого мы ищем, не из obsługi и туристов, а из технического персонала.

– Может, и так. Лайнер он лучше нас с тобой знает.

Агенты расстались. Поколебавшись, Катя решила двинуться вслед за Джонсоном.

– Схожу в бар. Тебе что-нибудь принести? – спросила она «подружку».

– Принеси мне скальп мужчины, – хохотнула Марта. – Это будет лучшим подарком.

– Я пошла, – подмигнула ей Катя.

Джонсон направился к корме. Он остановился перед крутым металлическим трапом, которым пользовались члены команды, и нервно оглянулся на неприкрыто идущую за ним Сабурову.

Катя подошла поближе, оперлась о поручни и задумчиво посмотрела на однообразный, но величественный океанический пейзаж.

– Вы уж не держите зла на мою подружку за ее выходку в туалете, – внезапно произнесла Катя, вроде бы ни к кому конкретно не обращаясь, и вновь принялась теребить на шее нитки мелких бус. – Она закоренелая феминистка.

– Я это понял, – несколько растерянно ответил Джонсон.

– Вы, наверное, полицейский. Я вас вчера ночью с пистолетом видела, – сделала «круглые глаза» Катя. – Но я не спрашиваю, за кем вы гнались. Понимаю, что за преступником.

– Вы близки к истине.

– Думаете, он там? – скосила глаза вниз трапа, ведущего к техническим помещениям, Сабурова.

– Может быть.

– Мне кажется, я бы смогла его опознать. Он пробежал совсем рядом со мной. Когда речь идет о поимке преступника, я готова помочь даже мужчине.

Джонсон сделал приглашающий жест, пропуская вперед Катю.

– Только не предлагайте мне пройти первой, – предупредила Сабурова: для феминистки это страшное оскорбление.

Джонсон вздохнул и первым ступил на крутой трап. Катя рванула на шее бусы. Мелкие шарики горохом запрыгали, покатались по ступенькам. Агент поскользнулся на них, как на льду, и с криком:

– Мазафака! – кубарем покатился по металлическому трапу.

Обычный человек наверняка бы сломал себе шею минимум в двух местах. Но тренированный агент сумел сгруппироваться. Он ударился головой о ступеньку, лишь оказавшись внизу.

– Черт вас побери. Кажется, ногу сломал. – Grimаса боли исказила лицо.

– Я сейчас, врача вызову, – бросила Катя и скрылась.

Через пару часов агент Смит катил своего напарника в инвалидном кресле, загипсованная нога торчала, как стенобитный таран.

– Чертовы бабы, дуры, – ругался Джонсон.

– Ничего страшного, – пытался утешить его агент Смит. – Кому-то одному все равно нужно по большей части сидеть в каюте и отслеживать изображение с камеры, вести прослушку каюты...

7

...Эндрю и Гарри прогуливались по палубе. Миллеру пришлось согласиться со своим телохранителем, что не стоит начинать пить раньше шести вечера. Ведь он и сам знал: нарушение этого правила неизбежно приводит к «катастрофе». А уж она до добра не доведет. В лучшем случае Гарри снова придется тащить своего подопечного на плечах в каюту.

– Не могу я просто так ничего не делать, – откровенничал с телохранителем Эндрю. – Или пить могу, или работать, другого не дано.

– Можно и с женщинами... – справедливо напомнил Дуглас. – От них хоть голова наутро не болит.

Профессиональным взглядом он отметил вдалеке присутствие на палубе Кати, которую вчера видел в баре. Но тут же вспомнил, что видел с ней и другую женщину – ужасную датчанку, которая бубнила своей подруге всякие гадости о мужчинах, обвиняя их во всех смертных грехах.

– Женщина – не водка, много не выпьешь, – проговорил Миллер. – Да и нет здесь на борту свободных женщин. Нет таких дур, чтобы билет за свои бабки покупать.

– Думаю, всякие есть, – поспешил успокоить Миллера Гарри.

Эта мысль запала бывшему российскому полковнику в голову. Взгляд его стал хитрым. Телохранитель сразу же почувствовал неладное.

– Если ты имеешь в виду вон ту одинокую молодую красотку, то она феминистка и путешествует с подругой. С такой публикой лучше не связываться.

– Не про нее разговор. Пошли, – предложил Эндрю. – Я тут одно местечко видел, но сразу не сообразил. А теперь понял, надо тряхнуть стариной.

Застекленная кабинка лифта плавно вознесла двух мужчин на верхнюю палубу. Выше были только трубы лайнера и небо, распростершееся над океаном. Миллер уверенно провел своего телохранителя мимо бара; они миновали невысокую надстройку. За ней виднелась не слишком приметная дверь с вывеской, извещавшей, что за ней находится бассейн для нудистов. Рядом виднелись пиктограммы с перечеркнутыми видео и фотокамерой.

– Опаньки, – радостно воскликнул Эндрю. – Пошли. Сам же склонял меня к здоровому образу жизни. А что может быть здоровее отдыха нагишом, когда всем естественным соединяешься с природой? Чем не полноценный отдых? Я тебе не рассказывал, но в ранней молодости я этим делом занимался. Ну а потом, когда военную карьеру начал, пришлось забросить. Тряхну стариной.

Гарри не был ханжой, мог и на стриптиз сходить. Но стриптиз – это совсем другое, это театральное представление. А тут все живую, без притворства и игры. Но у Дугласа еще оставалась надежда, он шагнул вслед за Эндрю за дверь.

Агент Смит, прибывший на стеклянном лифте вторым рейсом, посчитал за лучшее ретироваться.

Эндрю и Гарри встретил улыбчивый африканец, на котором, кроме мокрых шлепанцев, ничего не было. Он поприветствовал гостей и напомнил им, что в бассейне для нудистов существует правило, из которого не делается исключений. Здесь все должны быть без одежды, даже тонюсенькие, как ремешки для женских часов, стринги не допускаются.

– Разумеется. А как же иначе? – охотно согласился с правилом Эндрю.

Гарри, впервые оказавшийся в подобном месте, чувствовал себя не в своей тарелке, но принять правило пришлось и ему. Не мог же он оставить подопечного в одиночестве.

– Надеюсь, ты не собираешься оставить подмышечную кобуру? – хихикнул Миллер, раздеваясь возле металлических шкафчиков гардероба. – Да не переживай ты так, во всем есть своя хорошая сторона. Теперь и мне некуда будет спрятать фляжку с виски.

Дугласу тоже пришлось раздеться догола. Вместе с Эндрю он неуклюже зашагал вдоль бортика к свободным шезлонгам. Народу было немного, на затянутом тучами небе изредка пробивалось жаркое солнце, но полноценный загар сегодня был невозможен. Обнаженные дамы, как старые, так и молодые, устроившиеся в довольно откровенных позах, провожали Дугласа снисходительными улыбками. Его никогда не знавшие солнца белоснежные с розовыми пятнами ягодицы резко контрастировали с загорелыми спиной и ногами, что с головой выдавало в нем новичка. Мужчины, приведшие сюда своих дам, подозрительно присматривались к Гарри, подозревая в нем или извращенца-эксгибициониста, или же любителя подглядывать за женщинами в непотребных местах.

– Расслабься, – посоветовал Эндрю.

– Хороший совет, если знаешь, как им воспользоваться.

Гарри чувствовал, как начинает непроизвольно возбуждаться, и ничего не мог с этим поделать. А такого ни один уважающий себя нудист на публике не допустит.

– В бассейне вода холодная, окунься. Ты же должен знать, что эрекция возникает вследствие того, что в пещеристое тело под давлением приливает кровь...

Дуглас не стал дослушивать, прыгнул в бассейн. Подействовало, хоть и не сразу. Все-таки рядом с ним плескались две обнаженные красотки. Он буквально ощущал, как их обнаженные тела и его тело обтекает одна и та же вода. Третья красотка плавала рядом на матрасе. Наконец Гарри вернулся к шезлонгу. Эндрю щурился, глядя на выглянувшее из-за облаков солнце.

– Давно уже не чувствовал себя таким свободным, – признался Миллер и покосился на бар, за стойкой которого обслуживала клиентов девушка в коротеньком кружевном переднике.

Однако даже рассуждать на тему выпивки раньше положенного времени он не стал. Миллеру самому было приятно чувствовать, что он в этом смысле контролирует ситуацию.

– А свободных баб даже здесь не сыскать, – проговорил он, скользя взглядом по занятым шезлонгам. – Сплошь с мужиками. Это ж надо, такое скотство.

– Можно роман с кем-нибудь из obsługi закрутить, – предложил Гарри.

Миллер вздохнул.

– Ты еще проститутку мне предложи. Да и заняты они здесь с утра до вечера. У вас же в Штатах для тех, кто работает, потогонная система. В конце дня им не то что трахаться, шевелиться сил не остается.

Дуглас уже немного приспособился к обществу нудистов. Чтобы больше не волновать свою плоть, он для начала принялся смотреть на парочку – старика с молодым ухоженным парнем. Можно было бы, конечно, утешать себя тем, что это отец и сын. Но то, как они чувственно натирали друг друга кремом для загара, наводило совсем на другие мысли. Таким образом Гарри и решил для себя проблему невольного возбуждения, после чего стал поглядывать поверх сплошного ограждения, которым была обнесена зона для нудистов. Он был профессионалом, да, в конце концов, находился тут не на отдыхе, а на службе. Следовало проявлять бдительность.

И тут Гарри поджидало неприятное открытие. Он разглядел ближе к огромной трубе лайнера человека с биноклем. Тот явно не стремился быть замеченным. Если бы не блеснувшие линзы оптики, возможно, Гарри и не заметил бы его. Это могло быть простым совпадением. Ну захотелось кому-то подсматривать за нудистами. Но зачем прятаться, если можно свободно прийти сюда самому, раздеться и видеть то же самое, что и в бинокль? А может, это папарацци снимает? Но звезд или известных политиков у бассейна, естественно, не наблюдалось.

Дуглас не стал беспокоить Эндрю, тот лежал, блаженно прикрыв глаза и, казалось, даже похрапывал. Гарри подошел к африканцу на входе в бассейн.

– Извините, но мне кажется, что за нами наблюдают, – проговорил он и тут же предупредил: – Только не вертите головой, спугнете. Подождите немного, а потом осторожно гляньте. У трубы лайнера прячется тип с мощным биноклем.

Африканец так и сделал, ему пришлось согласиться с очевидным.

– Точно, подсматривает.

Эндрю не торопил парня с принятием решения относительно любителя подглядывать. Африканец явно не мог взять в толк, почему подсматривающий обеспокоил двух немолодых уже мужчин. Скорее, уж взволновалась бы какая-нибудь дама. Да и вообще, что ты за нудист, если тебя волнуют подобные вещи?

– Думаю, это извращенец, – подбросил Гарри возможное решение «ребуса».

На «Атланте» к пассажирам относились бережно и уважительно. Любой раздражающий фактор следовало оперативно устранить. К тому же путь от извращенца до маньяка недалекий. Насмотрится сейчас «картинок», а вечером возьмет и изнасилует приглянувшуюся пассажирку, потом, чтобы спрятать концы, выбросит труп за борт. На сегодняшний день хватало убитого скрипача. Тревога Дугласа передалась и африканцу, он потянулся к рации, связался со службой охраны лайнера, доложил о подозрениях пассажира-нудиста...

...Двое охранников торопливо забрались на самый верх надстройки. Впереди горделиво возвышалась труба лайнера. Явственно слышалось гудение мощной силовой установки. Злоумышленника с биноклем нельзя было спугнуть раньше времени. Все выходы внизу не перекроешь. На судне масса лифтов, подъемников, лесенок, трапов. Охранники хоть и проходили тренировку, но некоторые места на лайнере и для них являлись лабиринтом.

Мужчина с биноклем жался к трубе, внимательно вглядываясь в расположенную под ним территорию для нудистов. На извращенца он не походил, вел себя, словно наблюдатель на войне. Охранники переглянулись, молча разошлись, перекрывая возможные пути к отступлению. Действовать они собирались незаметно и без лишнего шума. К чему волновать отдыхающую публику? По репутации круизного лайнера история с задержанием извращенца могла бы нанести солидный удар. Журналисты любят писать о подобных вещах. Хорошо, если бы просто писали голую информацию, а так постоянно что-то додумывают, делают «смелые» выводы. Но их понять можно, надо же на что-то жить и чем-то привлекать внимание читателей. Так что лучше вообще не допускать утечки подобной информации.

Наблюдатель наконец заметил приближение охранников. Он мгновенно натянул на глаза кепи с длинным козырьком и поднялся. Охранники приближались медленно, в их руках уже чернели мощные электрошокеры. В запасе имелись и пистолеты-травматики. Но их решили не использовать. Стрельба среди белого дня – не лучшая идея для дорогого круиза.

– Давай сюда, – проговорил громила в униформе.

Злоумышленник зло блеснул темными глазами из-под козырька бейсболки, явно прикидывал свои шансы убежать.

– Не советую, – подсказал ему широкоплечий африканец и помахал шокером, мол, если что, придется применить спецсредства.

– В чем дело? – наконец-то подал голос любитель подсматривать за нудистами.

– Это ты нам сейчас и расскажешь.

Расстояние сокращалось. Злоумышленник нервно осматривался, а потом вроде бы смирился с тем, что его задержат.

– Ну и черт с вами, – проговорил он, опуская руки.

Правая была пуста, в левой он сжимал бинокль. Бдительность охранников слегка притупилась. Широкоплечий африканец обозначил движение, чтобы взять любителя подсматривать за рукав. Не стоило ему подходить так близко. Резко взлетевший увесистый бинокль врезался ему в голову. Африканец пошатнулся, попытался воспользоваться электрошокером, но звучно рухнул на надстройку от следующего удара. Шокер не успел далеко отлететь. Неизвестный ловко подхватил его и двинулся на второго охранника.

– С дороги, – прошипел он.

Естественно, охранник не стал уступать путь, хотя уже и понял, что казавшийся хилым злоумышленник весьма проворен. Его рука потянулась к травматiku, щелкнул предохранитель. И тут произошло то, чего охранник не ожидал. Любитель подглядывать, вместо того чтобы броситься на него, ловко крутанул биноклем, продолжая сжимать в пальцах прочный ремешок. Тяжелая оптика пронеслась перед самым лицом охранника. Если бы не отпрянул, удар пришелся бы в переносицу. От неожиданности и резкого движения охранник вдавил чувствительный спусковой крючок, прозвучал выстрел.

Злоумышленник развернулся на пятке, разбежался и что было силы оттолкнулся ногой от края надстройки. Растерянный охранник проводил его в полете взглядом, с ужасом ожидая глухого удара тела о палубу и истерических визгов нервных пассажиров. Но случилось иначе. Любитель подглядывать все рассчитал верно. Точно выверенный прыжок привел его в бассейн. Огромный фонтан брызг взметнулся над водой. Поднятая волна перевернула матрас с нежившейся на нем обнаженной длинноногой красоткой. Забрызганные дамы стали вскакивать с шезлонгов и кричать. Нарушитель спокойствия вынырнул, поймал плавающую рядом с ним бейсболку, натянул ее по самые глаза и, разгребая перед собой руками воду, двинулся к бортику. Но когда ты в воде по самое горло, движешься не так-то быстро. У бортика злоумышленника уже поджидал рослый темнокожий сотрудник бассейна, в руках он сжимал длинный шест, предназначенный для спасения утопающих. Его конец смотрел точно в лицо незнакомцу.

– Оставайся на месте, – предупредил африканец, он краем глаза видел, как охранник, стоявший у трубы лайнера, что-то говорит в рацию, значит, подмога скоро будет.

Незнакомец не воспользовался советом, он умудрился схватить конец шеста и резко дернул его на себя. Темнокожий не удержал равновесие и с непристойным возгласом плюхнулся в бассейн. Гарри Дуглас еще колебался, что лучше – оставаться при Эндрю, с тем чтобы в случае чего защитить его жизнь, или же попытаться задержать любителя подглядывать, он вполне мог быть не извращенцем, а агентом враждебной разведки, отслеживавшим Миллера. Нелегкий выбор решило то, что после падения африканца в бассейн Гарри остался единственным, кто теоретически мог остановить незнакомца прямо на месте.

Пробудившийся Эндрю часто моргал и не мог понять, что происходит. На пояснения у Гарри времени не оставалось.

– Стой! ФБР! – закричал он, как можно грозно, и бросился к выбравшемуся на бортик мокрому злоумышленнику.

Тот мгновенно оценил ситуацию. Победить в схватке шансы имелись, но сюда уже наверняка спешили решительно настроенные охранники, а путь к выходу перекрывал Дуглас. Поэтому незнакомец не стал затягивать с бегством, он с разбегу ударил плечом в хлипкое ограждение зоны для нудистов, легко проломил его и исчез из виду.

Гарри ломанулся следом, ободрав в кровь острым обломком пластика белоснежную ягодицу. Неизвестный нервно жал кнопку лифта. Но когда увидел поднимающуюся к нему набитую людьми в униформе кабинку, поступил как человек, который решил не сдаваться до конца: он схватил блестящую металлическую урну и метнул ее в Гарри, тот только и успел, что прикрыть голову руками. После чего неизвестный завладел стулом с металлическим каркасом и всадил его ножку прямо в панель кнопки лифта. Отлетела панель, посыпались искры, кабинка дернулась и замерла между палубами. Злоумышленник времени не терял, он перелез через ограждения и, быстро-быстро перебирая руками, стал спускаться по узкой металлической лесенке, проложенной рядом с направляющими лифта для его обслуживания.

Охранники, застрявшие в кабинке, плющили о ее прозрачные стены носы, пытались вручную открыть створки, жали на кнопки, грозили беглецу, но все бесполезно – кабина лифта застряла плотно.

Вся надежда оставалась на Дугласа, он торопливо спускался следом за беглецом. Публика внизу расступилась, образовав широкий полукруг. Пару раз полыхнули вспышки фотоаппа-

ратов, слышались возбужденные и подбадривающие крики. Тут наверняка не слышали одинокого выстрела, а потому некоторые пассажиры воспринимали происходящее как очередную анимацию.

– Человек-паук!

– Так он же голый!

– Уберите детей! – доносились выкрики до слуха Дугласа. Он и в самом деле был абсолютно голым и без оружия. Но интересы службы, миссия, возложенная на него начальством, требовали действовать в любых условиях. Сжав зубы, Гарри спрыгнул на палубу. Публика уже заподозрила неладное и боязливо расступилась. Мокрый после купания в бассейне злоумышленник убежал.

– Стой! ФБР! С дороги! – хрипло кричал Дуглас и мчался следом.

Визжали женщины, то и дело слышался хохот. Гарри думал лишь о том, как бы догнать злодея и повалить его. Он уже пообещал себе, что не станет сразу же зачитывать ему права, а для начала пару раз хорошенько врежет.

Любитель подглядывать бросился к высокой, отливающей позолотой стильной двери самого шикарного ресторана на всем лайнере. Метрдотель в белом смокинге попытался преградить ему дорогу, но тут же получил удар в грудь и отлетел к ограждениям. Дверь с узорчатым матовым стеклом качнулась на пружинах. Дуглас чуть не врезался в ее кант лбом.

Зал ресторана, оформленный в викторианском стиле, выглядел величественно и торжественно, как храм. Тонкие золоченые колонны с изящными капителями поддерживали расписанный под старину потолок. В огромном камине полыхали самые настоящие дрова. Пассажиры в вечерних нарядах чинно сидели за столиками с таинственно мерцающими лампами. Искрилось вино в бокалах, чуть слышно позванивали о тарелки серебряные приборы. На небольшой сцене в нише играл оркестр классических инструментов. Глухо вибрировал фагот, синхронно двигались смычки скрипок.

Музыка неровно стихла, лишь только в зал ворвались злоумышленник в мокрой одежде и абсолютно голый Дуглас.

От надрывного крика: «ФБР! Всем сохранять спокойствие!» – уже наколотые и поднесенные ко рту кусочки первоклассно приготовленных блюд так и остались висеть в воздухе.

Кто-то нервно хохотнул, а затем раздались редкие аплодисменты. Происходящее вновь восприняли как забавную и очень откровенную анимацию. Но идиллия продлилась лишь несколько секунд. Любитель подглядывать перевернул пару столиков. Послышался звон разбитого стекла. Гарри хоть и перепрыгнул их, но поскользнулся на разлившемся соусе, грохнулся на пол, почувствовал, что порезал осколком бокала ступню.

Неизвестный задержался у камина, щипцами выхватил пылающее полено и метнул его в выбирающегося из обломков стола Гарри, тот, к счастью, успел перекатиться, уткнувшись головой в ноги благообразной, аристократического вида старушке. От головни мгновенно занялась накрахмаленная, облитая виски скатерть.

– Пожар!

– Горим!

Публика бросилась к выходу, сметая на ходу подоспевших охранников, сквозь нее отчаянно пробивался агент Смит. Официант, бросив сервировочный столик, рванул к огнетушителю. Возможно, он и сумел бы загасить разгорающееся пламя, но злодей вырвал огнетушитель у него из рук, выпустил весь заряд сжатого газа и желтоватого порошка в Дугласа и исчез за двустворчатой дверью кухни. Теперь Гарри выглядел так, словно его обсыпали мукой и собирались поджарить. В глазах ощущалась сильная резь. Он еще попытался продолжить преследование, но понял, что это ему не под силу. На кухне громоздились кучи сброшенной с металлических стеллажей посуды. Все помещение заволакивало дымом и паром, подгорал вылитый на электрическую плиту соус. К тому же парни из службы безопасности находились уже здесь.

Дуглас взял из стопки выстиранных скатертей парочку и обмотался ими наподобие тоги. Любителя подглядывать так и не поймали. Он словно растворился в дыме и паре.

8

Виталий Саблин осматривался в крошечной темноте, пытаясь понять, в какой части лайнера он оказался. Судя по ровному гулу силовой установки – где-то ближе к корме, скорее всего, ниже ватерлинии. Здесь пахло краской, минеральным маслом. Каплей рискнул включить фонарик. Тонкий лучик скользнул по металлической переборке, по которой проходили магистральные трубы пресного водоснабжения. В голове тут же возник выученный им наизусть план «Атланты». Его сложно было запомнить: пять палуб, трюмные помещения. Но даже то, что запомнил, помогало мало. Ведь теперь Виталий видел не весь план целиком, а лишь маленькую его часть. Наконец, ориентируясь по трубам и коробу с силовыми электрокабелями, он определил свое местоположение окончательно. Рядом с ним за водонепроницаемой перегородкой находилась силовая подстанция, снабжавшая электричеством кухню.

Судя по часам, на улице царилась ночь. До рассвета в здешних широтах оставалось около четырех часов. За это время предстояло отыскать предателя, незаметно для окружающих бесшумно похитить его, спустить за борт, передать в руки ожидавшим на воде в надувной моторке Коле Зиганиди и старлею Мише Звонареву. Катя Сабурова уже находилась на борту лайнера, по условиям задания она страховала Саблина и должна была отвлекать на себя внимание агентов ФБР.

Виталий двинулся вдоль переборки, отыскивал задраенный люк. Стараясь действовать бесшумно, провернул колесо-маховик. Хорошо смазанный люк бесшумно отошел. Лишь слегка всхлипнула, отлипая, толстая резиновая прокладка.

Теперь предстояло пробраться наверх, по возможности ни с кем не встретившись. Узкий металлический трап круто забирал к перекрытию, отделявшему первую палубу от трюма. Пользоваться люком Саблин не стал. Если бы за ним оказался кто-то из команды, пришлось бы его как минимум вырубить на время, а то и убить. Чего делать абсолютно не хотелось. Ведь перед каплеом стояла задача похитить предателя, заслужившего предстать перед судом, а не калечить ни в чем не повинных членов команды «Атланты» или же туристов. Куратор операции контр-адмирал не одобрил бы таких действий.

В мыслях Виталий перечислил имеющееся при нем оружие и спецсредства: пистолет, способный стрелять под водой, нож, баллончик с нервно-паралитическим газом, наручники, широкий скотч для заклеивания рта, портативный быстродействующий сканер для взлома кодов электронных замков. Вот, в общем-то, и все. В остальном приходилось полагаться только на выучку, умения, везение и интуицию. Саблин взошел на верхнюю площадку трапа, прислушался. За люком неявно слышалось то ли чье-то далекое бормотание, то ли такой же далекий плеск волн. Виталий не стал рисковать, он пробрался по узкому сварному карнизу к вентиляционному коробу, снял решетку и оказался внутри просторного воздуховода. Сюда уже немного пробивался свет, падавший из вентиляционных решеток. Саблин пополз, от магистрального короба то и дело отходили в сторону узкие ответвления, ведущие к разным помещениям. В потоке воздуха, который ровно гнал по коробу расположенный в его конце вытяжной вентилятор, не различалось абсолютно никаких запахов.

Виталий глянул через вентиляционную решетку. Короб уже шел над коридором. Толстая ковровая дорожка устилала пол. На стенах ровно горели светильники, матово поблескивали полированной древесиной двери кают. В конце коридора у трапа, ведущего вверх, скучал стюард в униформе.

«Ну, конечно, странно было бы, если бы его тут не оказалось, – подумал Саблин. – Всегда должны возникать преграды».

Пришлось ползти дальше. Наконец воздуховод сворачивал за угол. Здесь было что-то вроде тупикового ответвления, кончавшегося вентиляционной решеткой. Виталий напряг

память. Да, по плану в коридоре тут имелся «карман», позволяющий разминуться при транспортировке габаритного груза. Скажем, стюард доставлял в каюту на сервировочном столике ужин, а навстречу ему катили чемодан. Это место вполне подходило для того, чтобы выбраться из короба воздуховода, что Саблин и сделал.

Теперь предстояло пройти по коридору, подняться на один ярус выше. Когда Виталий миновал стюарда, тот поинтересовался:

– Заблудились, сэр? Назовите номер каюты, я вас проведу.

Из всех вариантов ответа Виталий воспользовался следующим:

– Спасибо, но я не заблудился. К женщине направляюсь.

Ответ вполне удовлетворил стюарда, во всяком случае, он не попытался навязать свое общество Саблину. Еще несколько переходов, и Виталий уже стоял перед дверью каюты Миллера. Он не стал стучать, просто приложил к электронному замку портативный – размером с пачку сигарет – сканер. На экранчике в сумасшедшем ритме запрыгали цифры. Затвор отошел.

Эндрю стоял, загораживая дверь. Подслеповато щурясь, он недовольно пробубнил:

– Гарри, я же просил... – но потом, видно, сообразил, что перед ним не Дуглас, и осекся.

Саблин уже готов был толкнуть Эндрю в каюту, но тут через его плечо заметил, что Миллер не один. На кровати сидела, прикрывшись простыней, блондинка.

– Извините, ошибся дверью. Прошу прощения за то, что побеспокоил. Спокойной ночи, – произнес Виталий и двинулся дальше по коридору.

Картинка внезапно расплылась у него перед глазами. Вокруг него был только ровный белесый свет. Саблин вздохнул и снял шлем с панорамным экраном, положил его рядом с ноутбуком.

Небольшая моторная яхта под красно-бело-красным латвийским флагом уверенно шла курсом норд. Форштевень резал невысокие волны Тихого океана. Мерно гудела силовая установка. На борту четко читалось название «Dzintars», выведенное белыми буквами.

Яхта была скоростной, о чем говорила и зализанная надстройка с широким панорамным стеклом. Стоила такая «игрушка» наверняка недешево. Но, если есть деньги и нужда в таком вот средстве передвижения, то проблемы отпадают. Сразу подобную яхту не купишь, а вот заказать постройку вполне можно. И тогда судостроители учтут все твои пожелания, вплоть до материала и объема бара. Разве что не удастся установить бильярдный стол. Все-таки на море всегда качка.

Небо то и дело затягивало тучами, но жаркое солнце словно протапливало их и снова заливало океан ласковым светом. На палубе под полотняным навесом сидели трое мужчин, в их компании не хватало только одной молодой женщины.

Контр-адмирал Нагибин в легкомысленной майке, джинсах и шлепанцах щурился на океан. Каплей Саблин сидел перед раскрытым ноутбуком вместе с Колей Зиганиди, который с недоверием поглядывал на панорамный шлем и тянущиеся от него к компьютеру проводки. Новороссийский грек держал в руках туристический путеводитель по Сингапуру.

Новичку в группе боевых пловцов старлею Мише Звонареву, как уже прошедшему проверку, доверили ответственное дело – управлять яхтой. Его загорелая спина виднелась в проеме рубки. За кормой пенился белый след.

Наконец Федор Ильич нарушил молчание.

– Товарищ капитан-лейтенант, – официальным тоном произнес он, обращаясь к Саблину. – Будем считать, вы прошли компьютерную проверку на знание помещений и коммуникаций лайнера «Атланта». Продемонстрировали хорошее умение ориентироваться. И хотя ваш результат на три минуты хуже, чем у старшего лейтенанта Звонарева, ваша оценка выше на один балл. Вы потеряли время в воздуховоде, но зато не засветились на выходе из люка, ведущего на первую палубу. Вы правильно выбрали ответ для стюарда, и он не увязался за вами. А также вами было принято абсолютно правильное решение временно отказаться от похищения

Миллера, потому что он был в каюте не один, а с женщиной. Предатель, в идеале, для всех должен просто бесследно исчезнуть. Свидетели похищения на борту судна нам не нужны.

– Благодарю, товарищ контр-адмирал, – кивнул Саблин.

– По-моему, Миллера-Милевского следовало брать и в этом случае, – возразил Коля Зиганиди. – Его оглушить. Женщину связать и заклеить ей рот скотчем. Ничего бы с ней не стало. Часа через два-три ее бы освободила обслуга.

– У вас есть прекрасная возможность продемонстрировать другой путь решения, – слегка улыбнулся Федор Ильич. – Надевайте шлем и перчатки.

Вскоре Николай уже делал руками в перчатках с электродами пассы, поворачивал голову, на которую был надет панорамный шлем. Благодаря компьютерной программе, он путешествовал по «Атланте», пробирался к каюте Эндрю Миллера.

Виталий и Нагибин следили за тем, что происходит, на экране ноутбука, переговаривались шепотом.

– Хорошо, очень хорошо... – тихо комментировал адмирал. – Ну а теперь совсем плохо. Ну, куда же он лезет? – Федор Ильич даже головой покачал. – Ладно, хорошо все то, что хорошо кончается.

Зиганиди снял шлем, вытер ладонями вспотевшее лицо.

– Да, ошибся я, поспешил затолкать Миллера в каюту. А там телохранитель совсем некстати оказался. Я-то на женщину рассчитывал. Вот и пришлось стрелять.

– Можно было догадаться, что условия не совпадут с теми, что были у Саблина, – хитро улыбнулся адмирал. – Но знание судна ты продемонстрировал отличное. Я в вас, ребята, уверен. Дай бог, чтобы действовать на «Атланте» не пришлось. Мне кажется более перспективным вариант с похищением предателя в Сингапуре.

Николай принялся листать путеводитель.

– Город большой, соблазнов много, – сказал он. – Значит, и шанс захватить в городе Миллера у нас есть.

– В городе придется много импровизировать, – предупредил адмирал.

Федор Ильич защелкал клавишами, теперь на экране компьютера возникла морская карта. Красная пульсирующая точка обозначала круизный лайнер.

– Где-то через час «Атланта» окажется в пределах видимости, – прикинул Нагибин. – Мы будем в Сингапуре раньше лайнера, что очень кстати...

...Яхта под латышским флагом шла параллельным курсом с «Атлантой», держась от нее в половине кабельтова. Громада лайнера впечатляла, словно целый квартал богатого мегаполиса отправился в плавание. С палубы «Атланты» пассажиры приветственно махали «яхтсменам».

– Будем надеяться, что на борту нет настоящих латышей. Потому как та пара фраз, которые вы выучили по-латышски, сойдут только для иностранцев.

– Так у нас же документы с русскими фамилиями. По паспортам мы жители Латвии, а не граждане, – усмехнулся Зиганиди.

– Вы производите впечатление культурных людей, а культурный человек всегда выучит язык страны, в которой живет. Так что будем надеяться, что ваш хороший английский должен произвести благожелательное впечатление. Меньше всего вы должны быть похожи на тех, кем являетесь на самом деле.

Саблин полез в карман, вытащил футляр, извлек из него дорогие очки в золоченой оправе, нацепил их.

– Ну как, товарищ адмирал? – поинтересовался он.

– Очки, согласно психологическим исследованиям, – охотно подхватил тему Нагибин, – прибавляют в визуальной оценке их обладателя посторонними людьми двадцать процентов интеллекта и одновременно на столько же снижают оценку силы. Только ты их до вечера уже

не снимай, а то видно, что не приучен носить. А вон и Катя нас приветствует. – Нагибин, естественно, не стал показывать на Сабурову рукой.

Звонарев дал прощальный гудок, яхта оставила «Атланту» позади.

Виталий полез в карман, вытащил коробочку дорожных шахмат на магнитах и принялся расставлять фигуры.

– Не составите компанию? – поинтересовался он у Нагибина.

– Что ж, можно, – согласился адмирал. – Как это у вас, шахматистов, принято говорить? Белые начинают и выигрывают?

– Это уж как получится, – хитро усмехнулся Саблин и протянул Федору Ильичу два сжатых кулака. – Иногда и черные побеждают.

Адмирал немного подумал, указал на левый кулак. Виталий разжал пальцы, на его ладони лежала белая пешка.

– Что ж, вам, значит, белыми играть.

9

Происшествие с любителем подглядывать, в отличие от гибели скрипача, замять не удалось, уж слишком масштабными и очевидными были последствия. Многочисленные свидетели и пикантность ситуации сделали свое дело. Эта история обсуждалась буквально всеми и повсюду.

Но, тем не менее, шикарная жизнь на круизном лайнере текла своим чередом. Даже в ресторан с камином народ этим вечером валом повалил. Всем было интересно еще застать видимые следы разрушения. Особым спросом пользовалось темное после пожара пятно на паркете. Повсюду только и говорили об извращенце, маньяке, который так и остался на свободе, ходит где-то рядом, присматривается к женщинам, ну а потом может и напасть из-за угла.

Капитан Свенсон сделал все возможное, чтобы отвлечь внимание публики от невыгодного для репутации лайнера эпизода в его недолгой истории. В ресторанах готовились самые изысканные блюда. Аниматоры старались, как могли. А на вечер был объявлен концерт в большом зале. Капитану удалось уговорить выступить перед публикой финалиста одного из популярных американских певческих шоу. Молодой певец до этого не собирался афишировать свое присутствие на борту, путешествовал с девушкой, но обещание возместить ему расходы на амурное путешествие возымели действие, и он согласился дать концерт.

Свенсон данной ему на море властью на верхней палубе зарегистрировал несколько браков. Вечером же народ повалил в зал, ведь мест на всех желающих не набиралось. Кто не попал или хотел провести время в более спокойной обстановке, подались в рестораны.

Гарри уговаривал Эндрю провести этот вечер в каюте ради его же безопасности, но Миллер и слушать не хотел. Смотреть кино, играть в карты, пить в одиночестве или читать книги он мог и дома. Для этого не стоило отправляться в круиз. Наконец сошлись на том, что отправятся в бар. Отпустить Эндрю в «свободное плавание» Дуглас не хотел категорически.

В баре народу было совсем мало, на отсутствии желающих выпить сказался концерт. Дуглас, повязавший на голову для маскировки бандану, сидел за угловым столиком перед раскрытым ноутбуком. Телохранитель нервно попивал апельсиновый фреш, игнорируя призывы Миллера «напиться с ним хоть сегодня».

Гарри подозревал о чем-то подобном, но не представлял себе масштаба. За несколько часов он стал настоящей звездой Youtube. Видео с его участием и фото выложили в Сеть десятки людей, путешествующих на лайнере. Самое обидное, что не отыскалось ни одной подходящей для опознания фотографии злоумышленника. Шифровался он профессионально, повсюду длинный козырек его бейсболки надежно прикрывал лицо. Да и не на него целились объективы. Всеобщее внимание привлекал, конечно же, голый Гарри, кричавший всем, что он представляет ФБР. Рассчитывать на записи с видеокамер наблюдения на лайнере не получалось. Как сообщил капитан Свенсон, их число было сведено к минимуму, богатым пассажирам не понравилось бы вмешательство в их личную жизнь на отдыхе.

На снимках и видео повсюду мелькала незагорелая задница Гарри, а болтавшийся между ног член стыдливо растушевывали в тумане или же прикрывали черным прямоугольником. Люди «отрывались» в комментариях. Цифры, показывающие число просмотров, сменялись со скоростью, которую можно наблюдать только на счетчике бензоколонки.

Дуглас уже представлял лицо своего шефа, отправившего его в этот круиз, чтобы охранять сильно пьющего Эндрю. Доказывать, что он, Гарри, вытворял все это в абсолютно трезвом уме и твердой памяти, будет бесполезно. И угораздило же кого-то позаботиться на лайнере о том, чтобы нудисты не чувствовали себя обделенными на время круиза. Дуглас был точно уверен в том, что сейчас его коллеги по отделу рассматривают те же фотографии, что и он сам. Ему казалось, он даже слышит за тысячи километров их ехидные комментарии.

– Вот и ты, Гарри, стал знаменитым. Радоваться надо, а не грустить. Давай-ка, выпьем за это, – предложил Эндрю.

– Да пошел ты, – не выдержал Дуглас. – Какого черта ты потащил меня к этим любителям голяком бегать?

– Они как раз не бегали, а чинно загорали, – справедливо напомнил Миллер, отпивая из толстостенного стакана виски, кусок колотого льда мелко постукивал по зубам. – Думаешь, он не за бабами подсматривал, а за мной следил?

– Приходится и об этом думать. Я вообще не знаю, что уже думать, – разъяренно проговорил Гарри. – Лучше бы вместо меня кого-нибудь другого послали.

– Чего уж тут? Ты сделал все, что мог. Значит, не будешь пить?

– Ни за что.

– Как знаешь. Мое дело предложить.

На этот раз Дуглас не стал предупреждать Эндрю, чтобы не нажирался, как свинья. Он собирался опекать его, не упуская из поля зрения. Критическую точку опьянения своего подопечного он знал отлично – тому хотелось или петь, или плясать. Так что при появлении подобных опасных симптомов он мог в любую минуту вмешаться и отправить Миллера спать.

Эндрю со стаканом в руке подсел к стойке. Посетителей в баре было немного, поэтому бармен откровенно скучал и от нечего делать по второму кругу протирал скрипящие от чистоты стаканы полотенцем.

Эндрю негромко постучал ногтем по опустевшему стакану.

– Повторите.

Взгляд бармена оставался безразличным, хоть просьбу клиента он исполнил оперативно.

– Что вы обо всем этом думаете? – задал вопрос Миллер.

– О чем, сэр? – в свою очередь, поинтересовался служитель стойки.

– Об этом все говорят. Ну о том, который голяком по палубе бегал. Вы же с командой общаетесь, вам должно быть больше известно, чем пассажирам. А мне интересно.

На этот раз бармен охотно включился в разговор. Ведь весь персонал недавно собирал на инструктаж старший менеджер – учил, каким образом следует освещать пассажирам случившееся.

– Честно вам скажу, говорят, что один не очень устойчивый мистер просто обкурился. Ну, вы понимаете, о чем я.

Эндрю кивнул.

– Я-то сам травкой даже в молодости не баловался, – похвалился он тем, чем практически не может похвалиться ни один нормальный мужчина из числа рожденных в США.

– Ну и съехала у него крыша. Перед рейсом пассажиры обследование не проходят, а с виду сразу и не скажешь, больной человек на голову или нет. Может, просто нервный. Подлечат. Он сейчас в госпитале у нас на борту. На успокаивающих уколах сидит. Неприятно, конечно, но это жизнь.

– Рад слышать, что хоть с ним все в порядке. – Эндрю покосился на пюпитр с нотами и стул на сценке – все, что осталось от скрипача-аниматора.

– И скрипач почти в порядке, – заученно стал врать бармен. – Ну, упал, ногу повредил, руку сломал. Теперь играть не может, из каюты не выходит. Так у нас же весь персонал застрахован. Хорошие деньги получит. Ссадим его в Сингапуре, самолетом домой вернется. А вместо него наш менеджер уже новых аниматоров нашел, их прямо в Сингапуре заберем. Так что скучать в нашем баре вам не придется.

– Вы сказали «новых»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.